

Венские стулья. Тепло и обаяние старины

Предоставим небо птицам, а сами обратимся к стульям», — провозгласил Великий комбинатор в знаменитом романе Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев» и был прав, потому что этот скромный и привычный с первого взгляда предмет интерьера таит в себе множество загадок и мощных историй и, безусловно, заслуживает внимания.

Его история насчитывает не одно тысячелетие, первые стулья были известны ещё в древнем Египте. Тем же, современным людям, более знаком изящный лёгкий стул с круглым сидением и изогнутой спинкой, который принято называть «венским». Он был изобретён относительно недавно, в середине XIX века, австрийским мастером Михаэлем Тонетом. Однако конструкция его была столь совершенна и проста, что очень скоро венский стул стал неотъемлемым предметом интерьера и купеческого дома, и дворянской усадьбы, и не только кафе, и респектабельной гостиницы. Удивительно обширной в те времена была и география распространения венской мебели, изделия Тонета можно было встретить как в Латинской Америке, так и в самых отдалённых городах Сибири. В чём же секрет такой неординарной популярности венского стула? Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к истории.

Для производства мебели европейские мастера с давних времён использовали технику гнутой древесины. Ещё в XVII веке в Англии изготавливались так называемые «виндзорские стулья» с полукруглыми гнутыми спинками. Тонкие пластины дерева склеивались между собой, образуя лист фанеры, из которой вырезались детали будущей мебели. Затем под воздействием пара и специального химического состава деталь изгибали, придавая ей нужную форму. В 40-е годы XIX века М. Тонет предложил использовать для склеивания не деревянные пластины, а тонкие пруты, которые искусно соединялись клеем в пучок любого диаметра. Благодаря этому новшеству появились характерные округлые детали венской мебели.

В конце 50-х годов XIX века Тонет запустил в серийное производство 14-ю по счёту модель стула, самую простую и безупречную. Именно стул №14 стал наиболее популярным, известным и массовым. От него пошло название «венский стул» и представление о венской мебели вообще. Конструкция его была доведена мастером до совершенства и состояла всего из шести деталей, которые скреплялись винтиками без использования специального клея. Для удобства транспортировки стулья доставлялись в магазины в разобранном виде партиями по 36 штук, причём такая партия умещалась в ящике объёмом всего в один кубический метр. Всё это влияло и на стоимость венских стульев. В России, например, такой стул стоил около 2 рублей 25 копеек, а партия из 12 стульев продавалась со значительной скидкой.

Когда производство расширилось, Михаэль Тонет основал собственную фирму «Братья Тонет», передав все права своим сыновьям. Успех продукции фирмы был существенно подкреплён рекламой. Например, в начале XX века прочность легендарного стула №14 была продемонстрирована эффектным рекламным трюком: стул был сброшен с Эйфелевой башни и не разбился. Ни один предмет традиционной мебели не выдержал бы такого испытания. Не удивительно, что в скором времени мебель, изготовленная в мастерских М. Тонета, стала очень популярной не только в Европе и России, но даже в Америке.

Огромный спрос на изделия, выполненные по технологии Тонета, способствовал тому, что в скором времени возникло множество фирм, выпускающих подобную мебель. В 70-х годах XIX века только на

российском рынке работало 16 мебельных предприятий-конкурентов, крупнейшими из которых были австрийская фирма «Яков и Иосиф Кон» и польское акционерное общество «Войцехов». Обе фирмы, не отступая, шли по пятам «Тонета». Для защиты продукции каждый «настоящий «Тонет» маркировался бумажной этикеткой с официальным названием компании, торговым знаком и информацией о наградах различных выставок. Кроме того, на предметы наносились рельефные штампы с сокращённым названием фирмы на немецком языке.

В то время как Тонет, являясь поставщиком двора Его Императорского Величества, имел в России лишь несколько магазинов (в Петербурге, Москве, Киеве, Одессе и Нижнем Новгороде), его конкуренты успешно развивали торговлю в российской провинции, где спрос на недорогую и изящную мебель был огромен. Так, например, в Сибирском торгово-промышленном календаре за 1896 год (Томск) мы находим рекламу акционерного общества «Войцехов». Не меньшим успехом в российской глубинке пользовалась предпринимательская деятельность фирмы «Яков и Иосиф Кон». Оба

предприятия почти не уступали Тонету по качеству изделий и производительности, но и они не могли полностью насытить российский рынок. Поэтому помимо фабричных предприятий гнутая мебель в России производилась кустарями. Этот промысел возник в 1873 году и представляет особый интерес как свидетельство незаурядных способностей русских крестьян, которые не только самостоятельно разрабатывали технику изготовления гнутой мебели, но и сумели остроумно приспособить её к условиям деревенского производства.

Во все времена с момента своего изобретения венская мебель оставалась произведением искусства. Австрийскому мастеру удалось создать мебель вне стили, обладающую удивительной способностью органично вписываться в любой интерьер. Скромный венский стул, словно хороший слуга, стал молчаливым спутником и свидетелем человеческой жизни. И благодарные люди не остались в долгу, они увековечили его в своём искусстве: на страницах книг, во множестве картин и фотографий и даже в кинематографе. Венский стул украшает скромную обстановку подпольного миллионера Корейко в романе Ильфа и Петрова «Золотой телёнок». Изящное кресло-качалка стало постоянным атрибутом в мастерских художников — О. Ренуара, Пикассо, Миро, Дали и многих других. В нём же отдыхали персонажи романа Габриеля Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества». Героев Чехова также невозможно представить себе в другой обстановке, венская мебель обязательно входит в театральный реквизит чеховских спектаклей. А в кино венскому стулу посчастливилось стать «партнёром» самого Чарли Чаплина.

Деятельность представительств фирмы «Братья Тонет» в России прекратилась в 1917 году, магазины и склады были закрыты. Конкурирующие с Тонетом предприятия «Войцехов» и «Я. и Й. Кон» постигла та же участь. Однако миллионы венских стульев продолжали верно служить нашим гражданам.

Они вместе с нами пережили революцию и войну, после которой количество стульев значительно пополнилось трофейными экземплярами, и мирно дожили на кухнях и в гостиных до наших дней. Так что многие из нас до сих пор могут сказать: «О, да это же тот самый стул, что стоит у бабушки!»

Литературно-мемориальный музей Ф.М. Достоевского обладает сравнительно небольшой коллекцией мебели, которая включает в себя и несколько предметов, изготовленных по технологии Михаэля Тонета. В первую очередь это, конечно, знаменитые стулья модели №14. Причём в нашем собрании представлены как стулья, произведённые для российского рынка, так и стулья-европейцы. Последние, вероятно, попали в Россию после Второй мировой войны как трофей. Российский и европейский «Тонеты» отличаются не только этикетками, выпущенными соответственно на русском и немецком языках, но и качеством: детали «русского» стула более тонкие и лёгкие в отличие от массивного австрийского «собрата».

Наряду с изделиями фирмы «Братья Тонет» в собрании музея представлены предметы мебели, выпущенные фирмами-конкурентами: это строгое кабинетное кресло «Я. и Й. Кон» и настоящее украшение нашей коллекции — изящное кресло, изготовленное на предприятиях АО «Войцехов». Остаётся только сожалеть, что музей не располагает экземпляром кустарного производства, без которого собрание «венской» мебели кажется неполным. И всё же неизменно удивляет то, как способны преобразить интерьер всего несколько стульев с изящно изогнутыми округлыми спинками. Оставаясь едва заметными, они создают в музейных залах ту необыкновенную атмосферу, в которой по-особому звучат стихи и вспоминаются старые сказки, где хочется услышать тихую грустную музыку ушедших столетий.

Научный сотрудник музея
Ф.М. Достоевского
И.В. Минович